

Научная статья
УДК 75.049
DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.03.008

Чайная тема в китайской живописи на свитках эпох Тан, Сун и Мин: жанровые и сюжетно-композиционные особенности, иконографические схемы

Одинокова Полина Сергеевна

Российская академия художеств, Москва, Российская Федерация
polina.odinokova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7945-8353>, Researcher ID: MEP-8734-2025,
SPIN-код (Science Index): 7039-8256

Аннотация. В статье рассматриваются живописные произведения эпох Тан (618–907), Сун (960–1279) и Мин (1368–1644) на чайную тему. Цель статьи — показать, как на протяжении столетий изменения в чайной культуре Китая преломлялись в традиционной живописи, выявить жанровые и сюжетно-композиционные особенности и иконографические схемы воплощения чайной темы на живописных свитках данного периода. Исследование, охватывающее сразу несколько исторических эпох, в отечественном и зарубежном искусствознании предпринимается впервые. Сравнительно-исторический метод позволил определить общие черты и характерные особенности живописи на чайную тему трех эпох и выделить в ее развитии два основных периода. В первый период, эпохи Тан и Сун, к чайной теме обращаются профессиональные художники, их произведения выполнены в жанре «изображения людей», отличаются большим вниманием к процессу приготовления и употребления чая и подробным изображением всевозможной чайной утвари. В следующий период, эпоху Мин, чайная тема находит продолжение в пейзажах художников-любителей, представителей направления вэньжэньхуа. Наибольшее развитие она получает в живописи Умэньской школы. Ее мастера, следуя духу времени, стремятся передать атмосферу чайного действия и настроение его участников. В некоторых их свитках воспроизводится иконографическая схема чаепития в уединенной хижине, прообразом которой стала работа Чжао Юаня «Лу Юй за варкой чая». В научный оборот отечественного искусствознания вводится ряд произведений живописи на чайную тему. Сведения из письменных источников позволяют расширить искусствоведческие представления о чайной культуре эпохи Мин. Результаты данного исследования могут стать основой для дальнейших изысканий, а также найти применение в образовательной, музейной и выставочной деятельности.

Ключевые слова: китайская живопись, чайная тема, чаепитие, чайная утварь, вэньжэньхуа, Умэньская школа, Чжао Юань, Вэнь Чжэнмин, эпоха Тан, эпоха Сун, эпоха Мин

Для цитирования: Одинокова П.С. Чайная тема в китайской живописи на свитках эпох Тан, Сун и Мин: жанровые и сюжетно-композиционные особенности, иконографические схемы // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2025. № 3 (38). С. 142–161.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.03.008>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1223>.

Original article

Tea theme in Chinese scroll paintings of the Tang, Song and Ming Dynasties: genre, plot and compositional features, iconographic schemes

Polina S. Odinkova

*Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation**polina.odinkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7945-8353>, Researcher ID: MEP-8734-2025, SPIN-code (Science Index): 7039-8256*

Abstract. This article explores the tea paintings of the Tang (618–907), Song (960–1279), and Ming (1368–1644) dynasties, aiming to demonstrate how changes in Chinese tea culture were reflected in traditional painting over the centuries and to identify genre, plot and compositional features, iconographic schemes of the tea paintings of this period. The topic is significant as there is a lack of similar studies covering multiple historical periods in both domestic and foreign art history. The comparative-historical method is utilized to identify common features and characteristics of tea painting across the three dynasties, revealing two distinct periods of development. In the first period, during the Tang and Song dynasties, professional artists began to incorporate tea as a subject in their figure paintings, showcasing a keen attention to the process of preparing and drinking tea and providing detailed depictions of various teaware. In the second period, during the Ming dynasty, the tea theme continued to be explored by amateur artists, particularly those in the literati painting (*wenrenhua*) tradition, and reached its pinnacle in the Wu school of painting. These artists aimed to capture the atmosphere and mood of the tea ceremony, reflecting the spirit of the times. Some of their scrolls reproduce the iconographic scheme of tea drinking in a secluded hut, that goes back to Zhao Yuan’s work “Lu Yu Brewing Tea”. Some tea paintings have been included in the scholarly discourse of domestic art history, and information from written sources has further enriched our understanding of Ming dynasty tea culture. The results of this study can form the basis for further research and be used in educational, museum and exhibition activities.

Keywords: Chinese painting, tea theme, tea drinking, tea ware, *wenrenhua*, Wu school of painting, Zhao Yuan, Wen Zhengming, Tang Dynasty, Song Dynasty, Ming Dynasty

For citation: Odinkova, P.S. (2025) ‘Tea theme in Chinese scroll paintings of the Tang, Song and Ming Dynasties: genre, plot and compositional features, iconographic schemes’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 142–161. doi:10.46748/ARTEURAS.2025.03.008.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1223>. (In Russ.)

Введение

В 2025 году в рамках официальных мероприятий «перекрестных» годов культуры России и Китая в Музеях Московского Кремля проходит выставка «Изысканная трапеза. История еды в Древнем Китае», на которой представлены предметы из коллекции Национального музея Китая.

Один из ее разделов носит название «Аромат вина и очарование чая» и призван познакомить зрителя с чайной культурой Китая, где употребление чая насчитывает не одно тысячелетие. На выставке экспонируется чайная утварь разных периодов — от древних чайных чаш до керамических чайников и фарфоровых гайваней¹, в то время

¹ Традиционная посуда для заваривания чая, состоящая из чаши, крышки и блюдца.

как живопись, к сожалению, представлена слабо и не дает представления о развитии чайной культуры, хотя ее потенциал намного больше, чем может показаться.

Первые сведения о чае в китайских письменных источниках датируются концом эпохи Западная Хань (206 г. до н.э.— 8 г.н.э.). В этот период в Китае в регионах Шу и Ба² появился обычай пить чай, вошли в обиход чайная посуда и принадлежности. Впоследствии традиция чаепития постепенно распространилась по Центральной равнине³ и достигла северных регионов Китая [1, с. 13–15].

Одно из самых ранних изображений чаепития в живописи на свитках можно встретить в произведении прославленного мастера Восточной Цзинь (317–420) Гу Кайчжи (348–409) «Человеколюбие и мудрость образцовых женщин» («Ле ню жэнь чжи ту», 列女仁智圖), которое дошло до нас в поздней сунской копии. Свиток иллюстрирует трактат ханьского литератора Лю Сяна (I в. до н.э.) «Жизнеописания образцовых женщин» («Ле ню чжуань», 列女傳). В шестой сцене под названием «Госпожа Лин [из царства] Вэй» («Вэй Лин фуэнь», 衛靈夫人) художник изображает правителя царства Вэй и его супругу, госпожу Лин, она держит в руках чашу чжань (盞) на специальном блюде-подставке (точжань, 托盞). Такие чаши в древности использовали для чаепития, а подставка позволяла не обжечь пальцы. Похожая чаша чжань периода Западной Цзинь (265–317) была представлена на выставке в Музеях Кремля.

К живописи на чайную тему обращались специалисты материкового Китая и Тайваня — Ху Дань [2], Линь Цзиньчжун [3], Чэнь Хуэйюань [4], Лоу Минли [5], Ши Тоцюань [6], Вэнь Чжунлян [7] и многие другие. Несмотря на это, данная тема пока не нашла достаточно полного отражения в искусствоведении. Большая часть исследований представлена статьями, затрагивающими самые разные аспекты, некоторые из них охватывают живопись всех исторических периодов, в то время как в других анализируется несколько наиболее репрезентативных произведений одной эпохи, творчество отдельной живописной школы или мастера, имеются и статьи, посвященные наиболее известным работам живописцев. Единственным объемным трудом на сегодняшний день является составленный Цю Цзипином каталог «Чайная живопись Китая» (2014) [8], в который вошло несколько сотен произведений, связанных с чаем,— свитки, альбомные листы, веера и росписи захоронений. Материалы каталога могут стать основой для дальнейших

исследований. В отечественном искусствоведении, к сожалению, данная тема до настоящего времени практически не разрабатывалась.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые рассматривается живопись наиболее значимых для чайной культуры Китая эпох Тан (618–907), Сун (960–1279) и Мин (1368–1644), выявляются особенности ее художественного стиля и взаимосвязь с чайной традицией. Цель статьи — проанализировать, как изменения в чайной культуре данных эпох отражались в живописи на свитках, выявить жанровые и сюжетно-композиционные особенности и иконографические схемы воплощения чайной темы. Методология основывается на принципах комплексного подхода, в работе используются сравнительно-исторический и иконографический методы.

Материалом для исследования послужили живописные свитки из собраний Музея императорского дворца в Тайбэе, Музея Гугун в Пекине, Шанхайского музея и других крупных музеев Китая и США. Всего было отобрано двадцать наиболее репрезентативных произведений эпох Тан, Сун и Мин, содержащих сцены приготовления и употребления чая. Чайная тема во многих из них является ведущей, что отразилось в названиях. Почти все свитки принадлежат кисти известных китайских живописцев, неоднократно публиковались, экспонировались и обладают высокой художественной ценностью. Поскольку круг произведений эпохи Тан ограничен, некоторые свитки этого периода представлены более поздними копиями и работами анонимных авторов. Выбранные произведения сопоставлялись на предмет сходства, отличий и особенностей по следующим параметрам: жанр, сюжет, композиция и техника письма.

Тема чая в живописи эпохи Тан

Традиция приготовления и употребления чая в эпоху Тан подробно описана поэтом и литератором Лу Юем (733–804) в трактате «Чайный канон» («Ча цзин», 茶經, 780)⁴. В те времена в Китае пили прессованный чай, который калили на огне, растирали в порошок и варили в котле. В процессе варки в чай могли добавлять соль, различные злаки, плоды и даже специи, готовый напиток разливали из котла по чашам и пили горячим.

По немногочисленным сохранившимся до наших дней произведениям профессиональных художников или их поздним копиям можно составить представление о том, как варили и пили чай жители империи Тан. Сцены чаепития встречаются в работах в жанре «изображения людей» (жэнью, 人物).

² Территория современной провинции Сычуань.

³ Район среднего и нижнего течения реки Хуанхэ.

⁴ Трактат переведен на русский язык в 2007 году. См.: Дрейзис Ю.А., Габуев А.Т. Лу Юй. Канон чая. М.: Гуманитарий, 2007. 123 с.

На свитке неизвестного автора «Музицирование во дворце» («Гун юэ ту», 宮樂圖) нарядно одетые придворные дамы играют на музыкальных инструментах и пьют чай (ил. 1). Посреди большого стола стоит котел, одна из женщин черпаком на длинной ручке разливает чайный напиток по чашам. На столе расставлены подставки для чаш в форме цветка. На горизонтальном свитке знаменитого танского мастера Чжоу Фана (VIII в.) «Настраивающая цинь и пьющая чай» («Тяо цинь чо мин ту», 調琴啜茗圖) изображены знатные дамы и их служанки (ил. 2). Расположившаяся на камне дама настраивает цинь⁵, справа от нее другая внимательно слушает и пьет из чаши, рядом с третьей дамой стоит служанка с чайной чашей в руках. Художник умело чередует сидящие и стоящие в разных поворотах женские фигуры, задавая определенный ритм живописной композиции.

На сунских копиях свитка известного придворного мастера Янь Либэня (600?–673) «Сяо И завладевает Орхидеевой беседкой» («Сяо И чжуань Лань тин ту», 蕭翼賺蘭亭圖)⁶ показана варка чая. За спиной восседающего в деревянном кресле престарелого монаха склонившись хлопочет прислуга: пожилой слуга варит чай в котле на печке, а молодой держит наготове чашу на подставке. На низком столике расставлена разнообразная чайная утварь и посуда.

Тема чая в живописи эпохи Сун

В эпоху Сун в Китае по-прежнему употребляют прессованный чай, однако его уже не варят в котле и не добавляют соль и прочие ингредиенты. Чайный порошок заваривают кипятком в чаше и размешивают специальным бамбуковым венчиком, взбивая плотную пену. При изготовлении прессованного чая из сырья отжимают сок, поэтому чайный напиток получается бледным, а пена имеет белый цвет. Чтобы ее оттенить, используют керамические чаши, покрытые черной глазурью [9, р. 54]. Большую популярность в те времена приобретают состязания по завариванию чая (*доу ча*, 鬥茶); в них побеждает тот, кому удастся взбить самую густую пену, которая долго оседает. Состязания получают широкое распространение не только среди аристократов, вельмож и чиновников, но и среди простого народа. Чаем увлечены многие известные интеллектуалы, поэты и каллиграфы того времени: Су Ши (1037–1101),

Хуан Тинцзянь (1045–1105), Ми Фу (1051–1107), Цай Сян (1012–1067), император Северной Сун Хуэйцзун (1082–1135). Последние два являются авторами трудов о чае: Цай Сян написал трактат «Записи о чае» («Ча лу», 茶錄), а Хуэйцзун — «Рассуждения о чае [годов] Дагуань» («Дагуань ча лунь», 大觀茶論)⁷.

Специалист по искусству Китая Макс Лер (1903–1988), размышляя о китайской живописи, называет сунский период «высшей фазой подлинного репрезентативного искусства» и отмечает, что «объективность и показное подавление темперамента и личных чувств (живописца. — Прим. П. О.) придает некоторым сунским картинам почти научный характер» [10, р. 192]. И действительно, картины художников того времени беспристрастно, в мельчайших подробностях фиксируют различные этапы чайного действия. Сцены приготовления чая и чайных состязаний встречаются в работах придворного мастера Южной Сун (1127–1279) Лю Сунняня (кон. XII — нач. XIII в.). На свитке «Размалывание чая» («Нянь ча ту», 攪茶圖) слуга с помощью ручной мельницы растирает чай, в то время как другой слуга занят завариванием, в руках он держит чашу и специальный кувшин с носиком, из которого подливает воду (ил. 3). На столе лежит бамбуковый венчик, стоят составленные в стопку чаши, подставки для чаш, коробочки с чаем и прочие принадлежности. Рядом со столом на печке в котле под крышечкой греется вода. Чай предназначается буддийскому монаху и двум интеллектуалам, сидящим неподалеку. На другом свитке под названием «Чайные состязания» («Доу ча ту», 鬥茶圖) художник изображает четырех мужей на природе (ил. 4). На стоящих рядом с ними плетеных столиках и этажерках разложена разнообразная чайная посуда. Двое мужей уже приготовили чай и держат чаши в руках, еще один занят завариванием, он подливает в свою чашу воду, в то время как его сосед машет веером, нагнетая воздух в печь. Веер издревле использовали для поддержания ровного горения огня. Считалось, что вскипяченная таким образом вода благотворно влияет на вкус чая [2, р. 153].

Также кисти мастера принадлежит альбомный лист «Состязания и торговля в чайном саду» («Мин юань ду ши», 茗園賭市)⁸, на котором он передает живую атмосферу этого места (ил. 5). На этот раз художник изображает чайные состязания среди

⁵ Цинь (琴) — китайский струнный музыкальный инструмент.

⁶ Копии свитка Янь Либэня находятся в собраниях Музея провинции Ляонин и Музея императорского дворца в Тайбэе. Свиток иллюстрирует историю о том, как цензор Сяо И по просьбе танского императора Тайцзуна (599–649) обманным путем заполучил знаменитое произведение каллиграфа Ван Сичжи (303–361) «Предисловие к Орхидеевой беседке» («Лан тин сюй», 蘭亭序).

⁷ Трактаты переведены на русский язык в 2021 году. См.: Трактаты о чае эпох Тан и Сун / пер. с кит. и комм. Ю.А. Дрейзис. Москва: Шанс, 2021. 271 с.

⁸ Данный лист вместе с другими произведениями мастеров сунской эпохи входит в альбом «Собранные подлинники из сада искусства» («И юань цан чжэнь», 藝苑藏真). Есть основания полагать, что он является частью какого-то свитка.

1. **Неизвестный автор.**

**Музицирование
во дворце.**

Шелк, тушь, краски.

48,7 × 69,5.

Музей императорского
дворца, Тайбэй.

Источник: digitalarchive.

npm.gov.tw

2. **Чжоу Фан.**

**Настраивающая цинь
и пьющая чай.**

Копия XII в.

Шелк, тушь, краски.

27,94 × 75,25.

Художественный музей

Нельсона-Аткинса,

Канзас.

Источник:

art.nelson-atkins.org

людей из низших сословий. В правой части листа стоит компания соревнующихся, один из них заваривает чай, другой пьет из чаши, третий наслаждается послевкусием, а четвертый уже насытился и рукавом вытирает рот. Торговец и прохожие смотрят на них с неподдельным интересом. Лю Суннянь вновь в мельчайших подробностях

изображает чайную утварь и посуду, на лотке торговца даже можно разобрать надпись — «Чай Цзян высшего сорта» (*шан дэн цзян ча*, 上等江茶)⁹.

Сцены приготовления и употребления чая можно увидеть и в произведениях других художников той эпохи. На свитке «Собрание литераторов» («Вэнь хуэй ту», 文會圖), который приписывают

⁹ Чай Цзян — листовый чай, который в эпоху Сун выращивали в бассейне реки Янцзы, является прародителем современного рассыпного чая. См.: 王镜轮. 唐宋的品茶方式. 紫禁城, 2015年第10期, 88 [Ван Цзинлунь. Способы питья чая в эпохи Тан и Сун // Цзыцзиньчэн. 2015. № 10. С. 88].

кисти императора Хуэйцзуна, изображено коллективное чаепитие. Под открытым небом за большим столом собрались ученые мужи, их трапеза в самом разгаре; восседая на плетеных табуретах, они беседуют и вкушают чай. На некотором отдалении от них суетятся слуги. Автор помещает их на передний план, словно желает продемонстрировать зрителю процесс заваривания чая и разнообразную утварь. В работах южносунского мастера Чжоу Цзичана (XII в.) «Готовка чая» и «Чаепитие» из серии «Пятьсот архатов» («Убай лохань ту», 五百羅漢圖) чай пьют пожилые архаты¹⁰, а вот размалывание чая и поддержание огня в печи на одном из свитков поручено демонам, которые также изображены на первом плане.

Итак, чайная культура в эпоху Сун охватила широкие слои населения. Если на свитках танской эпохи мастера изображали за чаепитием преимущественно знатных дам, то теперь чай пьют ученые мужи, чиновники, буддийские монахи, архаты и простолюдины. Сунские художники во многом продолжают начинания своих предшественников, в технике «прилежной кисти» (*гунби*, 工筆)¹¹ они очень обстоятельно изображают все тонкости чайного действия. Много внимания уделяется не только приготовлению и употреблению чая, но и всевозможной утвари, которую используют в процессе. В трактате «Иллюстрированное словословие чайной утвари» («Ча цзю ту цзань», 茶具圖贊, 1269) описано двенадцать видов различных принадлежностей — от коробов и корзин до чайных чаш и кувшинов для кипятка [11, р. 97], многие из которых можно увидеть в работах сунских художников. Причем мастера не только рисуют различные чайные предметы и посуду, но и скрупулезно отображают их конструктивные особенности и элементы декора. Например, на свитке Хуэйцзуна «Восемнадцать ученых» («Шибя сюэши ту», 十八學士圖) слуга разливает чай в чаши, покрытые темной глазурью «заячья шерсть» (*ту хао*, 兔毫)¹², которые упоминает в «Записях о чае» Цай Сян¹³. Благодаря такой наблюдательности сунских живописцев их произведения могут стать подспорьем для изучения чайной культуры того времени. При этом и танские, и сунские мастера в своих работах условно изображают пространственную среду, в которой происходит приготовление и употребление чая.

Изображения людей, мебели и чайной утвари нередко располагаются на свободном фоне. На то, что действия происходят на открытом воздухе, указывают камни, усыпанные цветами кусты и деревья, похожие скорее на театральные декорации, чем на природное окружение.

После падения империи Сун Китай оказался под властью монголов, провозгласивших создание нового государства Юань (1271–1368). Правление чужеземной династии продлилось чуть менее столетия. Чайная культура юаньского времени унаследовала обычаи и традиции предыдущих эпох, а живопись на тему чая представлена единичными произведениями, поэтому перейдем к рассмотрению следующего периода.

Тема чая в живописи эпохи Мин

В эпоху Мин способ приготовления чая претерпевает существенные изменения. Дорогой в производстве прессованный чай в сунскую эпоху пили преимущественно высшие слои населения, в то время как в народе пользовался популярностью более дешевый рассыпной чай (*сань ча*, 散茶). Чжу Юаньчжан (1328–1398), первый император государства Мин, в 1391 году постановил, что чай для подношений ко двору (*гун ча*, 貢茶) должен быть рассыпным. Решение Чжу Юаньчжана объясняют стремлением сократить затраты на изготовление чая и облегчить бремя крестьянских хозяйств, обязанных ежегодно поставлять чай во дворец [12, р. 37–38, 40]. Первый император происходил из крестьянской семьи, возможно, в этом и кроется причина его чайной реформы. Таким образом, рассыпной чай в эпоху Мин окончательно вытеснил прессованный.

Подобный ритуалу, замысловатый сунский способ приготовления чая уходит в прошлое, чаепитие минского времени подразумевает больше простоты и свободы, практикуются разные способы заваривания. Согласно сведениям из трактата «Исследование чая» («Ча као», 茶考) Чэнь Ши (XVI в.), в Ханчжоу¹⁴ было принято заваривать чайный лист в чашке, в то время как в Сучжоу¹⁵ и его окрестностях получила распространение варка чая в чайнике. Чай сначала подсушивали, а потом заливали водой и варили до тех пор, пока пузырьки воздуха, «глаза краба», не начинали подниматься со дна струйками¹⁶.

¹⁰ В буддизме архаты — это люди, достигшие высшего духовного развития, полностью свободные от несовершенств человеческой природы, они олицетворяют идею личного усилия в достижении цели. В китайской традиции выступают в составе групп. Наиболее распространены группы, состоящие из 16, 18 и пятисот архатов, которые упоминаются в различных священных текстах.

¹¹ Подробная манера письма с использованием красок, уделяющая большое внимание внешнему сходству.

¹² Образованные текучей глазурью желто-коричневые нитевидные полосы напоминают шерсть зайца.

¹³ Трактаты о чае эпох Тан и Сун / пер. с кит. и комм. Ю.А. Дрейзис. М.: Шанс, 2021. С. 192.

¹⁴ Город на юго-востоке Китая, бывшая столица Южной Сун, сейчас административный центр провинции Чжэцзян.

¹⁵ Город в восточном Китае в провинции Цзянсу, расположен в устье реки Янцзы, к востоку от озера Тайху.

¹⁶ 陳師. 茶考 / 中國哲學書電子化計劃 [Чэнь Ши. Исследование чая // Электронная библиотека текстов на китайском языке. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=920440> (дата обращения: 04.07.2025). (На кит. яз.)

3. Лю Суннянь.

Размалывание чая.

Шелк, тушь, краски.

44,2 × 61,9.

Музей императорского дворца, Тайбэй.

Источник:

digitalarchive.npm.gov.tw

4. Лю Суннянь.

Чайные состязания.

Шелк, тушь, краски.

57 × 60,3.

Музей императорского дворца, Тайбэй.

Источник:

digitalarchive.npm.gov.tw

5. Лю Суннянь.

**Состязания и торговля
в чайном саду.**

Шелк, тушь, краски.

27,2 × 25,7.

Музей императорского
дворца, Тайбэй.

Источник:

digitalarchive.npm.gov.tw

Постепенно чайник превращается в самый главный сосуд в чаепитии, в нем вода соединяется с чайным листом, рождаются вкус и аромат чая. Появляются первые заварочные чайники, а размеры чайной утвари уменьшаются. «Чайнику полагается быть маленьким, не подобает быть слишком большим, [если чайник] маленький,

то аромат благоухает, [если] большой, то легко рассеивается. [Чайник объемом,] приблизительно достигающим полшэна¹⁷, будет наиболее подходящим», — заявляет автор одного из трактатов [13, р. 41]. Получают распространение фарфоровые чайники из Цзиндэчжэня¹⁸, селадонные из Лунцюаня¹⁹ и чайники из исинской²⁰ глины, последним

¹⁷ Шэн — мера объема, в эпоху Мин соответствовала 1 л.

¹⁸ Город в провинции Цзянси, крупнейший центр производства фарфора в Китае.

¹⁹ Город в провинции Чжэцзян, центр производства селадонных в Китае.

²⁰ Исин — уезд в провинции Цзянсу, находится на западном берегу озера Тайху.

очень скоро начинают отдавать предпочтение из-за выдающихся свойств этого материала. Вэнь Чжэньхэн (1585–1645), литератор и художник, автор знаменитого «Трактата о вещах излишних» («Чжан у чжи», 長物志, 1621), писал об их преимуществах: «Заварочные чайники из глины являются наилучшими, потому что [в них] не утрачивается аромат и нет привкуса перестоявшего [чая]»²¹ [14, с. 52]. Для их изготовления берут пурпурную глину (цзыша, 紫砂), встречающуюся в горах Иси-на. Считается, что первый исинский чайник был сделан неизвестным монахом монастыря Цзиньшаньсы. Он вылепил из тонкой глины круглое тулово чайника, присоединил носик, ручку, сделал крышку и обжег в печи. Особую ценность чайники из Иси-на обрели в конце минской эпохи, цена на лучшие образцы была такой же, как на золото и нефрит [9, р. 84].

Чай становится одним из любимых увлечений интеллектуалов минского времени и конкурирует с вином, с древних времен занимавшим особое место в китайской культуре. Теперь в чае важны не цвет, не пена, а естественный вкус и аромат. Вэнь Чжэньхэн, рассуждая о вкусовых предпочтениях разных периодов, пишет следующее: «В нашу эпоху опять ценится иное. Способ приготовления и питья [чая] также отличается [от того, которого придерживались] предшествующие поколения, [он] стал простым и необычным, преисполненным природным очарованием, можно сказать, полностью раскрывает подлинный вкус чая»²².

Чай может погружать человека в состояние самосозерцания или, напротив, обеспечивать небывалый прилив сил, помогает сохранять бодрость при чтении книг и занятиях «четырьмя искусствами» (сы и, 四藝): музицировании на цине, игре в облавные шашки²³, каллиграфии и живописи. Но самое главное — чай соответствует духу и этическим идеалам китайских интеллектуалов. Известный политический деятель и литератор минского времени Лу Шушэн (1509–1605) в трактате «Записки из чайного павильона» («Ча ляо цзи», 茶寮記) отмечает: «Заваривание чая не допускает распушенности, необходимо, чтобы моральные качества человека и чай соответствовали друг другу, поэтому его принципы в основном получили распространение среди выдающихся, удалившихся от дел людей, [чью] душу берегут прекрасные виды гор, источников и скал» [13, р. 36].

В среде китайских интеллектуалов минской эпохи чаепитие превращается в способ приятного

временипровождения, становится средством общения, чаем привечают пришедших с визитом гостей. Теперь его предпочитают пить в небольшой компании, уединенно, в узком кругу. «В чаепитии ценится, [когда] гостей мало, [когда] гостей много, то шумно, [а если] шумно, то очарования будет недоставать», — пишет автор «Записей о чае» («Ча лу», 茶錄, 1595) Чжан Юань (?–?) [15, р. 50].

Неотъемлемой частью горной усадьбы ученого мужа становится чайная хижина (ча лу, 茶廬), предназначенная для чаепитий, включающая в себя комнату, где принимают посетителей, и хозяйственное помещение, в котором держат емкости с водой и готовят чай. Во дворе чайной хижины обычно сажают сосны, бамбук, платаны [13, р. 39]. О необходимости чайной хижины пишет Вэнь Чжэньхэн: «Построить комнатку, примыкающую к горному кабинету, внутри расставить чайную утварь и посуду, обучить отрока специально исполнять повинность [по завариванию] чая, чтобы обеспечить [возможность вести] долгими днями чистые беседы²⁴ [и] просиживать холодные ночи — это главнейшая обязанность отшельника, [которой] никак нельзя пренебрегать» [13, р. 36].

Чаепития также устраивают на лоне природы, где общаются и наслаждаются чаем в компании друзей и знакомых. Считалось, что заваривать его лучше всего водой из чистых горных источников, поэтому ученые мужи предпринимают поездки в горы и распивают чай в живописных местах на открытом воздухе. Таким образом, чай становится способом единения с природой, мостом, соединяющим мир культуры с миром природы.

Изменения, произошедшие в чайной культуре начиная с Тан и заканчивая Мин, очень точно резюмирует китайский исследователь Чжэн Пэйкай: «...В эпохи Тан и Сун в чаепитии особое внимание уделяется церемонии, через замысловатый процесс и изысканную чайную утварь обретается слаженность и гармоничность умонастроения, через ритуал постигается сущность чайного пути-дао. В эпоху Мин в чайном пути-дао делается акцент на естественности, сложный ритуал упрощается, уменьшается количество утвари, следуя характеру и настроению человека, пьющего чай, в радостях художественного творчества обретается постижение прекрасных моментов человеческой жизни» [16, р. 14].

До наших дней дошло немало живописных произведений на чайную тему минского периода, это работы художников-любителей, представителей направления живописи интеллектуалов

²¹ Здесь и далее перевод автора.

²² 文震亨. 長物志 / 中國哲學書電子化計劃 [Вэнь Чжэньхэн. Трактат о вещах излишних // Электронная библиотека текстов на китайском языке. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=267156> (дата обращения: 11.07.2025). (На кит. яз.)

²³ Облавные шашки (вэйци, 圍棋) — традиционная китайская стратегическая настольная игра.

²⁴ Чистые беседы (цин тань, 清談) — свободные ученые дискуссии, не связанные с окружающей действительностью.

(*вэньжэньхуа*, 文人畫)²⁵. Больше всего произведений встречается в творчестве художников региона Цзяннань²⁶, в особенности Сучжоу и его окрестностей. Чай из этих мест когда-то упоминал в своем трактате Лу Юй²⁷. В минскую эпоху были известны сразу два местных сорта чая — Хуцю (虎丘茶)²⁸ и Тяньчи (天池茶)²⁹. Если посмотреть на карту, то несложно заметить, что на противоположном от Сучжоу западном берегу озера Тайху находится Исин, издревле славившийся своим Янсяньским³⁰ чаем, также неподалеку располагается Ханчжоу, родина известного чая Лунцзин (龍井, букв. «колодец дракона»), который приобретает популярность в то время.

Художник Ван Вэнь (1497–1576), уроженец Сучжоу, в технике «контурного рисунка» (*баймяо*, 白描)³¹ изобразил новый способ приготовления чая на свитке «Варка чая» («Чжу ча ту», 煮茶圖, 1558). Восседающий на циновке ученый муж с кистью в руках просматривает свиток, в то время как его товарищ поправляет угли в бамбуковой печи³², на которой стоит чайник с необычной фигурной ручкой (ил. 6). Примечательно, что похожий чайник был найден в 1965 году в захоронении евнуха У Цзина на территории современного Нанкина³³, он выполнен из пурпурной глины и датируется 1533 годом (ил. 7).

Работа Ван Вэня с ее подробностью и вниманием к деталям, отсылает к живописи сунских мастеров, но всё-таки не является типичной для минского времени. Новые тенденции живописи на чайную тему проявляются на горизонтальном свитке «Лу Юй за варкой чая» («Лу Юй пэн ча ту», 陸羽烹茶圖) мастера Чжао Юаня (XIV в.), который жил и работал в Сучжоу на рубеже эпох Юань и Мин. В отличие от художников предыдущих поколений, Чжао Юань пишет свиток в жанре пейзажа (*шаньшуй*, 山水), который начиная с сунской эпохи становится ведущим в китайской живописи. В технике «лапидарной кисти» (*цзяньби*, 簡筆)³⁴ он изображает долину реки, окаймленную горами, на ее правом берегу среди деревьев и скал

затерялась простая, крытая соломой хижина. В глубине хижины виднеется фигурка сидящего на низком топчане Лу Юя, рядом мальчик-слуга в котле варит чай (ил. 8). Выполненная автором в правом верхнем углу надпись-тема раскрывает содержание изображения. Созданную Чжао Юанем модель свитка на тему чаепития, включающую в себя такие элементы, как горы, река, уединенная хижина, деревья, ученый муж, чайник, печь, слуга, как мы убедимся ниже, возьмут на вооружение последующие поколения художников минской эпохи.

Наибольшее развитие чайная тема получает в произведениях мастеров Умэньской школы (*Умэнь хуапай*, 吳門畫派)³⁵, живших и работавших в Сучжоу и развивавших традиции живописи эпох Сун и Юань. Один из наиболее ярких ее представителей, известный художник, каллиграф и поэт Вэнь Чжэнмин (1470–1559), был страстным любителем чая. В своих стихах он признавался: «Я в жизни не пил вина, но легко от чая пьянею» [15, р. 47]. Вэнь Чжэнмин посвятил чаю немало произведений, за долгие девяносто лет жизни он написал 190 чайных стихотворений (*ча ши*, 茶詩), но в историю чайной культуры вошел благодаря живописи [6, р. 177, 186]. В чае художник находил утешение в периоды трудностей и печали, чай был для него способом поддержания отношений с друзьями [6, р. 178, 181].

На свитке «Дегустация чая» («Пинь ча ту», 品茶圖, 1531) Вэнь Чжэнмин так же, как и Чжао Юань, пишет пейзаж «лапидарной кистью», но выбирает вертикальный формат (ил. 9). На берегу ручья под деревьями приютилась небольшая чайная хижина с соломенной крышей, двери в комнату открыты, там за столом сидят два ученых мужа, они ведут неторопливую беседу и вкушают чай. На столе стоит глиняный чайник с боковой ручкой и две фарфоровые чашки. За стеной, в соседней комнате, греется вода, слуга присел и ворошит угли в печи. Еще один гость уже на подходе, он пересекает по мостику ручей. Художник дополняет пейзаж короткой подписью и четверостишием на чайную тему:

²⁵ Ведущее направление традиционной китайской живописи, представители которого, художники-интеллектуалы, подчеркивали свой дилетантизм и свободу выражения. Теоретическая база этого направления заложена Су Ши (1037–1101), указавшим на различия между профессиональными художниками и любителями, в дальнейшем разрабатывалась Дун Цичаном (1555–1636), который и предложил термин *вэньжэньхуа* (букв. «живопись образованных/культурных людей»).

²⁶ Район к югу от нижнего течения реки Янцзы.

²⁷ Трактаты о чае эпох Тан и Сун / пер. с кит. и комм. Ю.А. Дрейзис. М.: Шанс, 2021. С. 139.

²⁸ Чай получил название в честь монастыря Хуцюсы, при котором выращивался.

²⁹ Чай получил название по имени горы Тяньчишань в окрестностях Сучжоу.

³⁰ Янсянь — старое название Исина, первые упоминания о Янсяньском чае датируются эпохой Тан.

³¹ Прием письма тонкой контурной тушевой линией, которая является главным средством выразительности. Линия передает очертания и выражает основные свойства формы предмета.

³² Бамбуковая печь (*чжу лу*, 竹爐) имеет внешний корпус, сплетенный из бамбука, и внутреннюю топку из огнеупорных материалов.

³³ Первая столица государства Мин, сейчас административный центр провинции Цзянсу.

³⁴ Манера письма, основанная на обобщении, стремлении к емкости и лаконизму.

³⁵ Умэнь — старое название Сучжоу.

6. Ван Вэнь.

Варка чая.

Фрагмент.

1558.

Бумага, тушь.

29,5 × 383,1.

Музей императорского дворца, Тайбэй.

Источник:

digitalarchive.npm.gov.tw

7. Чайник

из захоронения

У Цзина.

1533.

Керамика.

18 см.

Музей Нанкина, Нанкин.

Источник:

njmuseumadmin.com

8. Чжао Юань.

Лу Юй за варкой чая.

Бумага, тушь, краски.

27 × 78.

Музей императорского дворца, Тайбэй.

Источник:

digitalarchive.npm.gov.tw

В глубине зеленеющих гор, вдали от суетного мира,

Со всех сторон окна хижины распахнуты на воду.

Хлебные дожди³⁶ вот-вот минули, делу чая во благо,

Вода в котле начинает кипеть, и друг приходит.

На другом свитке «Десять славословий чайной утвари» («Ча цзюй ши юн ту», 茶具十詠圖, 1534) Вэнь Чжэнмин в стихах воспеваает всё, что связано с чаем, начиная с чайных плантаций и заканчивая чайной чашей³⁷. Под славословиями в нижней части свитка он вновь изображает горный пейзаж — на горизонте темнеют силуэты гор, за плетеной изгородью под сенью сосен и платанов расположилась уединенная хижина, в ней на циновке сидит ученый муж, глаза его полуприкрыты, он задумчиво смотрит вдаль, перед ним стоит чайник и чайная чаша, в соседней комнате мальчик-слуга раздувает огонь в печке.

Среди работ Вэнь Чжэнмина на чайную тему есть и такие, где он не прибегает к готовым композиционным схемам. На свитке «Чайное собрание на горе Хуэйшань» («Хуэйшань ча хуэй ту», 惠山茶會圖) из коллекции Музея Гугун художник изображает чаепитие на природе (ил. 10). Гора Хуэйшань³⁸ в прошлом была одним из популярных мест отдыха китайских интеллектуалов. На ней находится второй источник Поднебесной³⁹, ходили легенды, что

воду из него когда-то пробовал сам Лу Юй. Вэнь Чжэнмин запечатлел поездку, которая состоялась в один из дней 1518 года. Мы видим ученых мужей на лоне природы, двое из них прогуливаются среди сосен, другие сидят в беседке у источника, еще один наблюдает за приготовлением чая, которым заняты слуги. На печке в чайнике греется вода, на столиках расставлена чайная утварь и посуда. Цветовое решение свитка довольно необычное, он написан в стиле сине-зеленого пейзажа (*цин-люй шаньшуй*, 靑綠山水)⁴⁰ и отсылает к живописи прошлых эпох, однако краски не такие плотные и насыщенные. Яркая, звонкая палитра придает событию праздничное настроение, передает атмосферу приятного предвкушения предстоящего чаепития. Это не единственная работа Вэнь Чжэнмина, посвященная поездке на гору Хуэйшань, другой свиток с таким же названием находится в собрании Шанхайского музея. Среди прочих произведений художника на чайную тему известны свитки «Чайные дела» («Ча ши ту», 茶事圖), «Варка чая [под сенью] высоких деревьев» («Цзюй линь чжу ча ту», 喬林煮茗圖), «Заваривание чая в лесном павильоне» («Линь се цзянь ча ту», 林樹煎茶圖), «Кабинет подлинного наслаждения» («Чжэнь шан чжай ту», 真賞齋圖), «Павильон тенистой зелени» («Ин цуй сюань ту», 影翠軒圖). На последних двух изображены сцены чаепития в усадьбах его близких друзей: Кабинет подлинного наслаждения принадлежал

³⁶ Хлебные дожди (гу юй, 穀雨) — последний весенний сезон китайского сельскохозяйственного календаря, на этот период приходится окончание основных сборов зеленого чая.

³⁷ По мнению тайваньского исследователя Ши Тоцюаня, Вэнь Чжэнмин подражает произведению танского поэта Лу Гуймэна (?–?) «Почтительно вторю Симэю [стихами] “Десять славословий чайной утвари”» («Фэнхэ Симэй “Ча цзюй ши юн”», 奉和襲美茶具十詠). См.: [6, p. 183].

³⁸ Гора в окрестностях г. Уси провинции Цзянсу.

³⁹ Вторым в Поднебесной источник на горе Хуэйшань был назван в трактате Чжан Юсиня «Записки о воде для варки чая» («Цзянь ча шуй цзи», 煎茶水記, 825): относительно первого источника Поднебесной единой точки зрения не существует. См.: [1, с. 66–68; 9, с. 64–66, 70].

⁴⁰ Стилистическое направление в пейзаже, возникшее в эпоху Тан в рамках живописи «прилежной кисти», предполагает использование плотных синих и зеленых минеральных красок.

известному в Цзяннани коллекционеру Хуа Ся (?–?), а хозяином Павильона тенистой зелени был приятель Вэн Чжэнмина, У И (1574–?).

Работы на чайную тему встречаются в творчестве многих других художников Умэньской школы. На одном из листов альбома «Восточная усадьба» («Дун чжуань ту цэ», 東莊圖冊) старейшего мастера школы Шэнь Чжоу (1427–1509) можно увидеть внутреннее убранство кабинета интеллектуала. Весь стол заставлен чайной посудой, рядом со столом стоит внушительная печь. Сам ученый муж расположился на топчане и любуется открывающимся видом. В этом альбоме художник изобразил поместье своего учителя, знаменитого поэта и каллиграфа У Куаня (1435–1504). Известно также, что Шэнь Чжоу водил дружбу с чайным энтузиастом Шэнь Циншу (?–?) и даже написал послесловие к его трактату «Другие рассуждения о чае Цзе»⁴¹ («Цзе ча бе лунь», 芥茶別論) [15, p. 53].

Друг и ровесник Вэнь Чжэнмина, художник, поэт и каллиграф Тан Инь (1470–1524), тоже был неравнодушен к чаю. На горизонтальном свитке «Приготовление чая» («Ши мин ту», 事茗圖) он обыгрывает знакомую модель — в горном ущелье расположилась крытая соломой хижина, гость уже на подходе, хозяин, погруженный в раздумья, сидит за столом, перед ним стоит чайник с высокой ручкой, на открытой веранде у печи хлопочет слуга (ил. 11). Менее связан шаблоном свиток Тан Иня «Дегустация чая в тени тунговых деревьев» («Тун инь пинь ча ту», 桐蔭品茶圖, 1509), на нем изображено чаепитие под открытым небом (ил. 12). В знойный летний день под деревьями расположилась небольшая компания. Облаченный в просторные одежды ученый муж с чашей в руках восседает на топчане, напротив него устроившийся на стуле монах сосредоточенно пробует чай. За ними с любопытством наблюдает стоящий у печки мальчик-слуга, другой мальчик набирает воду в ближайшем ручье.

С произведением Тан Иня сближается композиция на свитке другого мастера Умэньской школы, Цю Ина (?–1559), «Рассуждения о живописи среди сосен у источника» («Сун си лунь хуа ту», 松溪論畫圖)⁴², где изображено течение размеренной беседы ученых мужей, расположившихся на берегу реки под кронами деревьев (ил. 13). Неподдалеку от них на низком каменном столике стоит чайник. Один слуга, склонившись, пытается зачерпнуть воду из реки, другой веером нагнетает воздух в печь. Цвета палитры свитка неяркие, приглушенные, сцена беседы пронизана чувством покоя и безмятежности. В творчестве Цю Ина имеется ряд живописных работ, посвященных чаю или содержащих сцены его приготовления и питья,

9. Вэнь Чжэнмин.

Дегустация чая.

1531.

Бумага, тушь, краски.

88,3 × 25,2.

Музей императорского дворца, Тайбэй.

Источник:

digitalarchive.npm.gov.tw

⁴¹ Чай высшего сорта, произрастающий в уезде Чансин провинции Чжэцзян.

⁴² Другое название свитка «Варка чая и рассуждения о живописи» («Чжу ча лунь хуа ту», 煮茶論畫圖).

10. **Вэнь Чжэнмин.****Чайное собрание
на горе Хуэйшань.**

1518.

Бумага, тушь, краски.

21,9 × 67.

Музей Гугун, Пекин.

Источник: dpm.org.cn

11. **Тан Инь.****Приготовление чая.**

Эпоха Мин.

Бумага, тушь, краски.

31,1 × 105,8.

Музей Гугун, Пекин.

Источник: dpm.org.cn

12. **Тан Инь.****Дегустация чая в тени
тунговых деревьев.**

Фрагмент.

1509.

Бумага, тушь, краски.

23,4 × 332,8.

Чикагский институт
искусств, Чикаго.

Источник: artic.edu

не только на свитках или в альбомах, но и на верках, как, например, «Варка чая» («Чжу ча ту», 煮茶圖) из собрания Шанхайского музея.

Интерес к чайной теме проявило и следующее поколение живописцев Умэньской школы. Вэнь Цзя (1501–1583), сын Вэнь Чжэнмина, на свитке «Гора Хуэйшань» («Хуэйшань ту», 惠山圖, 1525) подобно отцу увековечил момент чаепития

со своими друзьями у прославленного источника. Ученые мужи расположились под деревьями прямо на земле, пока слуги занимаются приготовлением чая. Аналогичная работа есть у другого представителя этого поколения — мастера Цянь Гу (1509–1578), она называется «Варка [чая] у источника на горе Хуэйшань» («Хуэйшань чжу цюань ту», 惠山煮泉圖, 1570, ил. 14). Цянь Гу

13. Цю Ин.

**Рассуждения
о живописи среди
сосен у источника.**

Эпоха Мин.

Шелк, тушь, краски.

59,5 × 105.

Музей провинции

Цзилинь, Чанчунь.

Источник: jlmuseum.net

выбирает формат вертикального свитка. Рядом с колодцем источника за чашкой чая о чем-то оживленно беседуют интеллектуалы, в то время как прислуга хлопочет у печки. Фигуры людей органично вписаны в окружающий пейзаж, их с трех сторон обступают высокие деревья: сосны, бамбук, платаны, кипарисы и цветущие каштаны.

Чайная тема в живописи минской эпохи не исчерпывается работами сучжоуских мастеров. В наследии жившего и работавшего в Ханчжоу художника Лань Ина (1585–1664/1666) тоже имеется произведение, посвященное чаю. На вертикальном свитке «Заваривание чая» («Цзянь ча ту», 煎茶圖, 1645) он изображает живописное горное ущелье. Покрытые редкой зеленью отвесные склоны устремляются ввысь. Из туманной дымки проглядывают крыши затерявшегося среди горных вершин монастыря. На скалистом берегу реки расположилась компания ученых мужей, они увлеченно слушают своего товарища, пока слуга готовит чай (ил. 15). Надпись, сделанная рукой художника в верхнем левом углу свитка, сообщает историю его создания. Лань Ин пишет, что, путешествуя с друзьями, остановился переночевать в монастыре, где увидел работу известного юаньского живописца Ван Мэна (1308–1385), подвигнувшую его на создание собственного свитка. Источником вдохновения для художника на этот раз послужил не личный опыт, а встреча с произведением мастера прошлой эпохи.

Среди других художников минской эпохи, обращавшихся к чайной теме, заслуживают упоминания имена мастера Умэньской школы Лу Чжи (1496–1576), а также живописцев Ли Шида (?–?), Ю Цю (?–?), Сунь Кэхуна (1533–1611), Чэн Цзяся (1565–1643).

Итак, в живописи на чайную тему эпохи Мин наблюдается ряд изменений, часть из которых связана с тенденциями, характерными для изобразительного искусства того времени в целом. Начиная с сунской эпохи набирает силу направление *Вэньжэньхуа*; ведущим жанром становится пейзаж, в свитках на чайную тему он сменяет доминировавший прежде жанр «изображения людей». Излюбленная профессиональными художниками техника «прилежной кисти» уходит в прошлое, всё чаще предпочтение отдается «лапидарной кисти» с присущими ей условностью художественного языка, обобщением, лаконичностью, использованием каллиграфических приемов письма; плотные, кроющие краски уступают место легкой подцветке или тонированию полупрозрачной тушью.

Другие, коснувшиеся живописи новации обусловлены трансформациями в чайной традиции минской эпохи. Мастера Умэньской школы живут и работают в известном чайном регионе и погружены в чайную культуру, поэтому в их творчестве находят отражение новые реалии и дух того времени. Созданные ими сцены чаепития на открытом воздухе или в уединенной чайной хижине являют

14. Цянь Гу.

Варка [чая] у источника на горе Хуэйшань.

1570.

Бумага, тушь, краски.

66,6 × 33,1.

Музей императорского дворца, Тайбэй.

Источник:

digitalarchive.npm.gov.tw

15. Лань Ин.

Заваривание чая.

1645.

Шелк, тушь, краски.

185 × 64,5.

Шанхайский музей,

Шанхай.

Источник:

museum.sjtu.edu.cn

собой умозрительные пейзажи или изображения реальных природных видов, усадеб и кабинетов, а основными действующими лицами становятся сами интеллектуалы, их друзья и знакомые. Художникам теперь важно не только показать место и пространство, природную среду, где происходит чайное действие, его участников и чайную утварь, но и передать атмосферу безмятежности и умиротворения, удовольствия от культурного общения за чашкой чая, единения с природой.

Свиток Чжао Юаня «Лу Юй за варкой чая» становится прообразом иконографической схемы чаепития в уединенной хижине, представляющей собой горный пейзаж с рекой, где чайная хижина располагается среди скал и деревьев. В последующих композициях хижина разделяется на два помещения. Через распахнутые окна и двери можно увидеть, что происходит внутри. Ученый муж пьет чай в одиночестве или в небольшой компании. Чайная утварь изображается скупой и обобщенно, это чайник и несколько чаш на столе. В то же время написанные лаконичной кистью чайники от свитка к свитку различаются конфигурацией, размерами и материалом. Приготовлением чая занят мальчик-слуга, который суетится у печки в соседней комнате. Его легко узнать по подчиненной, ссутулившейся фигурке. Изображения чаепития на лоне природы в работах художников, напротив, не связаны никакими шаблонами и отличаются большей свободой композиции.

Выводы

На основании проведенного анализа удалось проследить, как изменения в чайной практике преломлялись в изобразительном искусстве и определяли жанровые и сюжетно-композиционные особенности воплощения чайной темы в живописных произведениях трех эпох. Материалы и результаты данного исследования могут быть использованы для разработки программ и лекционных курсов по истории искусства и культуры Китая, в музейной и выставочной деятельности, при проведении

атрибуции произведений традиционной китайской живописи.

Развитие живописи на чайную тему можно разделить на два основных периода: эпохи Тан–Сун и Мин. В эпохи Тан и Сун чаепитие представляет собой сложный ритуал, немаловажную роль в котором играет чайная утварь, что находит отражение в работах профессиональных художников того времени. Они выступают в качестве внимательных наблюдателей, в технике «прилежной кисти» очень подробно и скрупулезно воссоздают процесс приготовления и употребления чая и всё многообразие чайной посуды и других предметов, в то время как пространственная среда изображается ими довольно условно.

В эпоху Мин эстафета переходит к художникам-интеллектуалам, многие из которых увлечены чаем, в их творчестве воплощаются новые веяния чайной культуры этого периода. Наибольший вклад в развитие чайной темы принадлежит мастерам Умэньской школы, чья живопись представлена пейзажами, выполненными в технике «лапидарной кисти», отличающейся простотой, лаконичностью, выразительностью и большим обобщением. В центре внимания художников теперь уже все элементы чайного действия, в том числе место, пространство, в котором оно разворачивается, его атмосфера и настроение участников. В некоторых их работах повторяется иконографическая схема чаепития в уединенной хижине, которая, вероятно, восходит к свитку Чжао Юаня «Лу Юй за варкой чая».

Стоит отметить, что чайная тема в живописи на свитках не ограничивается достижениями Умэньской школы и получает продолжение в творчестве художников конца эпохи Мин — первой половины Цин (1644–1911), Дин Юньпэна (1547–1628), Чэнь Хуншоу (1598–1652) и мастеров из группы «Восемь Янчжоуских чудаков» («Янчжоу ба гуай», 揚州八怪)⁴³. Их живопись открывает новую страницу в истории изобразительного искусства и может стать материалом для новых исследований.

⁴³ Группа художников XVIII века, живших и работавших в г. Янчжоу.

Список источников

1. Пань Сянли. Чай, выраженный словами / пер. с кит. Ф.Д. Сергеевой. М.: Шанс, 2019. 351 с.
2. 胡丹. 茶画—中国历史文化的—个窗口. 农业考古, 1994年第4期, 150–157 [Ху Дань. Чайная живопись — окно в историю и культуру Китая // Сельскохозяйственная археология. 1994. № 4. С. 150–157]. (На кит. яз.)
3. 林進忠. 書畫茶事. 啜墨看茶: 2004茶與藝國際學術研討會論文集. 台北: 國立台灣藝術大學, 2004年, 1–17. [Линь Цзиньчжун. Каллиграфия и живопись на чайную тему // Прихлебываем тушь, любуемся чаем: сборник статей международной научной конференции «Чай и искусство». Тайбэй: Государственный тайваньский художественный университет, 2004. С. 1–17]. (На кит. яз.)
4. 陈慧圆. 论宋代“茶画三图”里的茶人茶事—以《文会图》《撵茶图》《茗园赌市图》为例. 中国高校人文社会科学信息网. 教育部人文社会科学网络管理信息中心. 2024年4月22日 [Чэнь Хуэйюань. О чайных людях и чайных делах в «трех чайных картинах» эпохи Сун — на примере произведений «Собрание литераторов», «Размалывание чая», «Состязания и торговля в чайном саду» // Информационная сеть социально-гуманитарных наук высшей школы Китая. 22 апреля 2024. URL: <https://www.sinoss.net/c/2024-04-22/639090.shtml> (дата обращения: 05.06.2025) (На кит. яз.)
5. 娄明利. 浅谈明代吴门茶事绘画之画意. 大众文艺, 2013年第10期, 70–71 [Лоу Минли. Об основных смыслах чайной живописи Умэня эпохи Мин // Массовая культура и искусство. 2013. № 10. С. 70–71]. (На кит. яз.)
6. 施拓全. 詩畫中的茶香—論文徵明的茶人學養. 育達科大學報, 2020年第6期, 175–189 [Ши Тоцюань. Стихов и живописи чайный аромат — о чайных познаниях и мастерстве Вэнь Чжэнмина // Вестник Научно-технического университета Юйда. 2020. № 6. С. 175–189]. (На кит. яз.)
7. 温中良. 宋元茶画的意趣之变——以赵原<陆羽烹茶图>为例. 美术观察, 2022年第12期, 61–62 [Вэнь Чжунлян. Смена идейных установок в чайной живописи Юань и Сун на примере «Лу Юй за варкой чая» Чжао Юаня // Художественное обозрение. 2022. № 12. С. 61–62]. (На кит. яз.)
8. 裘纪平. 中国茶画. 杭州: 浙江摄影出版社, 2014年. 288页 [Цю Цзипин. Чжунго ча хуа. Ханчжоу: Чжэцзянское фотографическое издательство, 2014. 288 с.]. (На кит. яз.)
9. 王旭烽. 瑞草之国: 中华茶文化随笔. 杭州: 浙江大学出版社, 2001年. 262页 [Ван Сюйфэн. Страна чудесной травы: очерки о чайной культуре Китая. Ханчжоу: Издательство Чжэцзянского университета, 2001. 262 с.]. (На кит. яз.)
10. Loehr M. Some fundamental issues in the history of Chinese painting // The Journal of Asian Studies. 1964. Vol. 23, № 2. P. 185–193.
11. 朱心怡. 《茶具圖贊》研究. 興大中文學報, 2014年第6期, 89–125 [Чжу Синьи. Исследование «Иллюстрированного славословия чайной утвари» // Вестник китайской филологии Чжунсинского университета. 2014. № 6. С. 89–125]. (На кит. яз.)
12. Jiang Yuanxin. More than just a Drink: Tea consumption, material culture, and 'sensory turn' in Early Modern China (1550–1700). PhD diss. Minnesota University, 2019. 295 p.
13. 覃瑞南. 明中葉文士飲茶空間之研究. 台南科大學報, 1998年第10期, 33–52 [Тань Жуйнань. Исследование чайного пространства интеллектуалов середины эпохи Мин // Вестник Тайнаньского технологического университета. 1998. № 10. С. 33–52]. (На кит. яз.)
14. 連啟元. 明代文人的飲茶與性靈世界. 臺灣工藝, 2017年第6期, 50–53 [Лянь Циюань. Чаепитие и духовный мир минских интеллектуалов // Тайваньские ремесла. 2017. № 6. С. 50–53]. (На кит. яз.)
15. 钱国旗, 薛繁洪. 明代中后期江南文人的饮茶生活及其文化意蕴. 东方论坛—青岛大学学报 (社会科学版), 2021年第3期, 46–57 [Цянь Гоци, Сюэ Фаньхун. Чайная жизнь цзяннаньских интеллектуалов середины и конца эпохи Мин и ее культурный подтекст // Восточный форум — вестник Университета Циндао (серия социальные науки). 2021. № 3. С. 46–57]. (На кит. яз.)
16. 郑培凯. 茶饮有道的历史进程. 故宫博物院院刊, 2023年第9期, 4–15 [Чжэн Пэйкай. Историческое развитие чайной культуры // Вестник музея Гугун. 2023. № 9. С. 4–15]. (На кит. яз.)

References

1. Pan, Xiangli (2019) *Tea expressed in words*. Moscow: Shans. (In Russ.)
2. Hu Dan. Cha hua – Zhongguo lishi wenhua de yige chuankou. *Nongye kaogu*, 1994, (4): 150–157 [Hu, Dan (1994), 'Tea paintings: a window into Chinese history and culture', *Nongye kaogu = Agricultural Archaeology*, (4), pp. 150–157]. (In Chinese)
3. Lin Jinzhong. Shu hua chashi. Chuo mo kan cha: 2004 Cha yu yi guoji xueshu yantaohui lunwenji. Taipei: Guoli Taiwan yishu daxue, 2004: 1–17 [Lin, Jinzhong (2004) 'Tea calligraphy and Painting', in *Sipping ink and watching tea: Proceedings of the 2004 International Symposium on Tea and Art*. Taipei: National Taiwan University of Arts, pp. 1–17]. (In Chinese)
4. Chen Huiyuan. Lun Songdai “cha hua san tu” li de charen chashi – yi “Wen hui tu”, “Nian cha tu”, “Ming yuan du shi tu” wei li. *Zhongguo gaoxiao renwen shehui kexue xinxi wang*. Jiaoyu bu renwen shehui kexue wangluo guanli xinxi zhongxin. 2024 Nian 4 yue 22 ri [Chen, Huiyuan (2024) 'On the tea people and tea affairs in “Three diagrams of tea Painting” in Song Dynasty — Take “The painting ‘Scholars Banquet”, “The painting of expelling tea” and “Gambling Market Map in the Ming Garden” as examples', in *China University Humanities and Social Sciences Information Network*. 22.04.2024. Available from: <https://www.sinoss.net/c/2024-04-22/639090.shtml> (Accessed: 05.06.2025) (In Chinese)
5. Lou Mingli. Qian tan Mingdai Wumen chashi huihua zhi huayi. *Dazhong wen yi*, 2013, (10): 70–71 [Lou, Mingli (2013) 'A brief discussion on the concept of tea paintings of Wumen during the Ming Dynasty', *Dazhong wen yi = Popular Culture and Art*, (10), pp. 70–71]. (In Chinese)
6. Shi Toquan. Shi hua zhong de cha xiang – lun Wen Zhengming de charen xiuyang. *Yuda keda xuebao*, 2020, (6): 175–189 [To-Chuan, Shih (2020) 'Tea fragrance in poetry and painting: a discourse on Wen Zhengming's tea expert cultivation', *Yuda keda xuebao = Yu Da Academic Journal*, (6), pp. 175–189]. (In Chinese)
7. Wen Zhongliang. Song Yuan cha hua de yiqu zhi bian – yi Zhao Yuan “Lu Yu peng cha tu” wei li. *Meishu guan cha*, 2022, (12): 61–62 [Wen, Zhongliang (2022) 'The change of interest in tea paintings of Song and Yuan Dynasties: taking Zhao Yuan's “Lu Yu Brewing Tea” as an example', *Meishu guan cha = Art Observation*, (12), pp. 61–62]. (In Chinese)
8. Qiu Jiping. *Zhongguo cha hua*. Hangzhou: Zhejiang sheying chubanshe, 2014 [Qiu, Jiping (2014) *Chinese tea painting*. Hangzhou: Zhejiang Photography Publishing House]. (In Chinese)
9. Wang Xufeng. Rui cao zhi guo: Zhonghua cha wenhua suibi. Hangzhou: Zhejiang daxue chubanshe, 2001 [Wang, Xufeng (2001) *The Land of magic herb: essays on Chinese tea culture*. Hangzhou: Zhejiang University Press]. (In Chinese)
10. Loehr, M. (1964) 'Some fundamental issues in the history of Chinese painting', *The Journal of Asian Studies*, 23(2), pp. 185–193.
11. Zhu Xinyi. “Chaju tu zan” yanjiu. *Xinda zhongwen bao*, 2014, (6): 89–125 [Zhu, Xinyi (2014) 'Study on “Illustrated Praise of Tea ware”', *Xinda zhongwen bao = Journal of the Chinese Department, National Chung Hsing University*, (6), pp. 89–125]. (In Chinese)
12. Jiang, Yuanxin (2019) *More than just a drink: tea consumption, material culture, and 'sensory turn' in Early Modern China (1550–1700)*. PhD diss. Minnesota University.
13. Tan Ruinan. Ming zhongye wenshi yingcha kongjian zhi yanjiu. *Tainan keda xuebao*, 1998, (10): 33–52. [Tan, Ruinan (1998) 'The research of the scholars' tea space at the middle-period Ming Dynasty', *Tainan keda xuebao = Journal of Tainan University of Science and Technology*, (10), pp. 33–52]. (In Chinese)
14. Lian Qiyuan. Mingdai wenren de yincha yu xingling shijie. *Taiwan gongyi*, 2017, (06): 50–53 [Lian, Qiyuan (2017) 'Tea drinking and the spiritual world of Ming Dynasty scholars', *Taiwan gongyi = Taiwan Crafts*, (6), pp. 50–53]. (In Chinese)
15. Qian Guoqi, Xue Fanhong. Mingdai zhong hou qi Jiangnan wenren de yin cha shenghuo ji wenhua yiyun. *Dongfang luntan — Qingdao daxue xuebao (shehui kexue ban)*, 2021, (3): 46–57 [Qian, Guoqi and Xue, Fanhong (2021) 'Tea drinking life and cultural meaning of Jiangnan literati in the Middle and Late Ming Dynasty', *Dongfang luntan — Qingdao daxue xuebao (shehui kexue ban) = Eastern Forum — Journal of Qingdao University (Social Science Edition)*, (3), pp. 46–57]. (In Chinese)
16. Zheng Peikai. Chayin youdao de lishi jincheng. *Gugong bowuyuan yuankan*, 2023, (9): 4–15 [Zheng, Peikai (2023) 'The historical process of tea drinking', *Gugong bowuyuan yuankan = Bulletin of the Palace Museum*, (9), pp. 4–15]. (In Chinese)

Информация об авторе

Одиноква Полина Сергеевна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела восточного искусства, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Российская Федерация, polina.odinokova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7945-8353>, Researcher ID: MEP-8734-2025, SPIN-код (Science Index): 7039-8256.

Information about the author

Polina Sergeevna Odinokova, Cand. Sc. (Art History), Research Fellow, Eastern Art Department, the Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation, polina.odinokova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7945-8353>, Researcher ID: MEP-8734-2025, SPIN-code (Science Index): 7039-8256.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 04.08.2025; одобрена после рецензирования 14.08.2025; принята к публикации 18.08.2025.

The article was received by the editorial board on 04 August 2025; approved after reviewing on 14 August 2025; accepted for publication on 18 August 2025.